

RU

Эмпирические подходы к измерению уровня владения фонологической компетенцией на английском языке как лингва франка

Любимова А. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить существующие эмпирические подходы к измерению параметров оценивания фонологической компетенции (ФК), а именно фонологической разборчивости речи (intelligibility), простоты восприятия речи (comprehensibility) и степени проявления иностранного акцента (accentedness). В статье рассмотрены основные эмпирические подходы к измерению уровня владения фонологической компетенцией на английском языке как глобальном лингва франка, в частности проанализированы методы количественной оценки трех параметров устной иноязычной речи: фонологической разборчивости, простоты восприятия и степени проявления иностранного акцента. В соответствии с задачами исследования охарактеризованы преимущества, недостатки и условия применения каждого из анализируемых методов измерения по результатам анализа современных эмпирических исследований, оценена целесообразность применения обсуждаемых методов в лингводидактических исследованиях ФК на уровне высшего образования в России. Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках данной статьи впервые на русском языке подробно проанализирована международная методология измерения параметров оценивания фонологической компетенции, соответствующих концепции английского языка как лингва франка и новейшим общеевропейским рекомендациям Common European Framework of Reference (2020). В результате исследования были выявлены наиболее важные преимущества и недостатки каждого из современных методов, применяемых для измерения вышеуказанных параметров речи, а также оценена целесообразность применения данных методов в лингводидактических исследованиях фонологической компетенции на уровне высшего образования в России.

EN

Empirical Approaches to Assessing Phonological Competence in English as Lingua Franca

Liubimova A. A.

Abstract. The research objective is to describe the existing empirical approaches to assessing the components of phonological competence, such as intelligibility, comprehensibility and accentedness. The article examines international approaches to assessing English-language phonological competence. In particular, the author analyzes the methods of quantitative assessment of foreign-language speech parameters: intelligibility, comprehensibility and accentedness. In accordance with the research objective and relying on the existing empirical studies, the author identifies advantages and shortcomings of the assessment methods under discussion, reveals the conditions of their usage, evaluates reasonability of their application in linguo-didactic studies on foreign-language phonological competence development in higher education. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher analyzes international standards to assess English-language phonological competence according to the Common European Framework of Reference (2020). The research findings are as follows: the author identifies the basic advantages and shortcomings of the assessment methods under discussion, evaluates reasonability of their application in linguo-didactic studies on foreign-language phonological competence development in higher education students.

Введение

Актуальность исследования. Формирование и развитие фонологической компетенции (ФК) как компонента иноязычной коммуникативной компетенции на иностранном языке (ИЯ) предполагает выполнение

фонологических и орфоэпических требований к устному оформлению иноязычной речи на каждом из общеевропейских уровней коммуникативного владения языком [4; 5]. В XX веке при обучении фонетике английского языка (АЯ) достаточно длительное время доминировала дидактическая ориентированность на звучание образованного носителя языка, что было отражено и в общеевропейских рамочных рекомендациях Common European Framework of Reference (CEFR) редакции 2001 года [5]. На сегодняшний день, учитывая социокультурный статус АЯ как лингва франка (глобального языка международного общения) (АЯЛФ) [2; 13], для которого характерны плюрицентричность и наличие множества произносительных вариантов, происходит пересмотр требований к овладению ФК и наблюдается отход от однозначного следования произносительной норме носителя АЯ.

Сопроводительные документы к CEFR 2020 года призывают к стремлению к фонологической разборчивости речи (intelligibility), которая не отрицает возможности следования норме носителя, но предписывает совершенно новые требования к созданию критериев оценивания уровня сформированности ФК [4]. Авторы CEFR подчеркивают, что высший уровень шкалы CEFR (C2) не имеет никакого отношения к владению произношением на уровне «носителя» или «образованного носителя», или «около-носителя» (near-native speaker) (перевод автора статьи. – А. Л.) – эти понятия не брались за основу при создании шкал [Ibidem, p. 35]. Новые параметры оценивания включают степень фонологической разборчивости (intelligibility), простоту восприятия речи (comprehensibility) и степень проявления иностранного акцента (accentedness).

При определении требований к оцениванию данных параметров речи говорящего на АЯ следует опираться, в первую очередь, на направление и профиль подготовки специалиста в высшей школе и соответствующие компетентностные требования к выпускнику, а также академические и профессиональные потребности обучающихся. Более того, не останавливаясь на вопросах формирования навыков и умений в рамках развития собственно фонологической компетенции, следует также отметить, что коммуникативное развитие обучающихся должно рассматриваться «в тесном взаимодействии со стратегиями их развития и воспитания в плане подготовки к межкультурному сотрудничеству в современном мире» [3, с. 132]. В условиях существующей произносительной вариативности данное требование предполагает воспитание толерантности участников межкультурного иноязычного общения к национальным и региональным акцентам АЯЛФ в процессе развития ФК, что предусмотрено и требованиями ФГОС высшего языкового образования (УК-5).

В связи со всеми вышеперечисленными изменениями в требованиях к овладению фонологической компетенцией АЯ, функционирующего как лингва франка в межкультурной коммуникации современного многоязычного и поликультурного мира, представляется важным описать и проанализировать существующие международные эмпирические подходы к измерению вышеуказанных параметров оценивания уровня сформированности ФК.

Для достижения поставленной цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- выявить и охарактеризовать основные методы количественного измерения фонологической разборчивости речи;
- проанализировать основные методы количественного измерения простоты восприятия речи;
- описать основные методы количественного измерения степени проявления иностранного акцента, представленные в современной англоязычной литературе;
- оценить целесообразность применения обсуждаемых методов в лингводидактических исследованиях ФК на уровне высшего образования в России.

Теоретическая база исследования включает в себя: научные работы А. Н. Колесниковой, А. А. Масловой, О. Канг, Р. Томпсон, Т. Айзакс и др. в области лингводидактики [1; 2; 8-10]; эмпирические исследования параметров оценивания фонологической компетенции [6-9; 11; 15-22]; труды отечественных и зарубежных лингвистов (З. Г. Прошиной, С. Маккей и др.) [2; 10; 13], а также общеевропейские компетенции владения иностранным языком CEFR 2001, CEFR 2020 [4; 5].

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы по представленной проблеме, индуктивное обобщение, сравнение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в качестве базы для дальнейшей разработки новых теоретически обоснованных и эмпирически подкрепленных критериев оценивания ФК в высшей школе.

Анализ основных методов количественного измерения фонологической разборчивости речи

Фонологическая разборчивость речи определяется как параметр речи, позволяющий реципиенту в целом понять прямой смысл сообщения, его семантическое содержание, коммуникативное намерение говорящего. Первым методом, используемым для измерения фонологической разборчивости речи пользователей АЯЛФ, является *метод орфографического транскрибирования* [14; 15; 21]. После прослушивания короткой аудиозаписи с речью говорящего на АЯ от участников эксперимента требуется записать услышанный отрывок слово в слово или же заполнить пропуски в заранее заготовленном тексте аудиозаписи [9]. Разборчивость речи говорящего выражается в процентном соотношении [11] или количестве слов [15], верно записанных респондентом на слух.

По результатам анализа зарубежной литературы [9; 11; 14; 15; 21; 22] в качестве *преимуществ* данного метода можно отметить:

(1) многолетний опыт исследований с применением данного метода для оценки фонологической разборчивости речи на родном и иностранном языках, что создает прочную рекомендательную базу относительно

ключевых решений, которые необходимо принимать исследователю при реализации подобного количественного эксперимента;

(2) реалистичность моделируемой ситуации иноязычной коммуникации вследствие сохранения семантического контекста и супrasegmentных характеристик речи;

(3) объективность получаемого результата при должной качественной организации эксперимента (метод не основан на субъективных суждениях респондентов).

Присутствие семантически значимого контекста, который может препятствовать получению истинного результата, однако, является одновременно и ключевым *ограничением* данного метода. С целью избежать данной погрешности рекомендуется использовать бессмысленные (*англ.* nonsense) слова и предложения, не имеющие семантической нагрузки [9]. Подобное решение отдаляет ситуацию эксперимента от лингвистической реальности, но позволяет избавиться от искажающего фактора. Бессмысленные предложения выстраиваются в соответствии с синтаксическими нормами АЯ, при этом подбираются односложные, часто встречающиеся лексические единицы (например, “our deaf ads traced my ants” [Ibidem, p. 120]). Данный эмпирический подход, в отличие от классического транскрибирования, характеризуется более высокой валидностью, так как результаты эксперимента не могут быть искажены вследствие угадывания, основанного на логическом дополнении не полностью фонологически разборчивого отрывка речи.

Следует также упомянуть, что расхождения в условиях классификации ответа как «верного» при применении данного количественного метода ведут к несопоставимости результатов похожих по характеру исследований. К примеру, С. Во, Ю. Во и К. Во (2014) в своем эксперименте инструктировали участников «точно записать то, что они услышали, соблюдая правила орфографии» [22] (перевод автора статьи. – А. Л.). Однако в работе не указывается, были ли все же включены в итоговый процент, отражающий фонологическую разборчивость, слова с незначительными орфографическими ошибками. В случае если верные по семантическому содержанию, но неверно транскрибированные лексические единицы не были зачтены, измерение фонологической разборчивости речи нельзя считать корректным, так как орфографические ошибки не являются обязательным индикатором фонологической неразборчивости. Кеннеди и Трофимович (2008), напротив, с целью избежать данной погрешности, приняли решение, что слова с незначительными орфографическими ошибками (например, *artic* вместо *arctic*) будут засчитаны в общий процент верно распознанных слов [11, p. 470]. При подобном расхождении в методике подсчета результатов данные исследования являются несопоставимыми несмотря на измерение одного и того же параметра.

Безусловно, на результат эксперимента с применением транскрибирования влияет как уровень фонологической разборчивости речи говорящего, так и уровень сформированности рецептивных умений и навыков респондента – именно поэтому к экспериментам привлекаются как респонденты-носители АЯ, так и неносители [15] с целью отражения реального социолингвистического контекста АЯЛФ в рамках эксперимента. Особенно критичным для достоверности полученных результатов является и следующий эмпирически установленный факт – речь пользователей АЯЛФ, являющихся носителями одного и того же языка, характеризуется более высокой взаимной разборчивостью (*англ.* mutual intelligibility) [11]. Это ограничение должно быть обязательно учтено при планировании исследований в области изучения ФК.

Альтернативным надежным методом измерения фонологической разборчивости речи является *тестирование на распознавание минимальных пар* [7]. Респондентам предоставляется бинарный выбор из слов, отличающихся одной фонемой (например, ‘peg’ и ‘peck’), и предлагается отметить вариант, который они слышат. Данный ход эксперимента, с одной стороны, является более точным, так как не содержит контекстуальной информации и не может привести к нежелательному упрощению экспериментального задания. Кроме того, такой порядок эксперимента позволяет проводить детальную работу по поиску особенностей реализации и восприятия фонем АЯЛФ говорящими с разными родными языками. Однако недостатком данного метода является его лингвистическая нереалистичность: в живой речи пользователи АЯЛФ крайне редко слышат изолированные слова, не находящиеся под влиянием явлений связной речи (элизии, ассимиляции и пр.).

При работе с *методом оценки правдивости утверждений* (True/False) от респондентов требуется распознать на слух семантически целостное короткое высказывание и оценить его правдивость в соответствии с собственным жизненным опытом (например, “a yacht is a type of boat” [9]). В данном случае семантический контекст играет двойную роль: с одной стороны, он упрощает понимание отдельных слов в предложении посредством предоставления условий для угадывания лексических единиц, с другой стороны – доставляет сложности исследователям, которые должны убедиться в следующем:

(1) все лексические единицы являются частью хотя бы пассивного вокабуляра респондентов в соответствии с их коммуникативным уровнем владения АЯ;

(2) все респонденты имеют жизненный опыт для корректной оценки правдивости содержания высказывания.

Наконец, в литературе также встречаются примеры количественной оценки фонологической разборчивости речи с *помощью интервальных шкал Ликерта* [6], что представляется неоднозначным выбором, так как в таком случае не очевидно, чем данный параметр отличается от субъективной простоты восприятия речи в определении М. Мунро и Т. Дервинг [14].

Таким образом, анализ зарубежных научных работ в области исследования ФК при обучении английскому языку как лингва франка позволил выявить широкое разнообразие количественных методов, применяемых для измерения фонологической разборчивости речи: орфографическое транскрибирование, тестирование

на распознавание минимальных пар, оценка правдивости утверждений, оценка с использованием интервальных шкал Ликерта. Неудивительно, что методология измерения данного параметра является столь богатой и практически разработанной, так как именно достижение полной фонологической разборчивости речи считается дидактической доминантой в обучении практической фонетике АЯЛФ в современных условиях [4; 10]. Результаты анализа позволяют сделать следующие выводы. Поскольку ни один из методов не является совершенным и не характеризуется однозначно высокой валидностью [9], представляется необходимым: 1) проводить осмысленный анализ преимуществ и недостатков каждого из методов для решения конкретных исследовательских задач в рамках лингводидактических исследований ФК на уровне высшего образования в России; 2) обеспечить реализацию большего количества сопоставительных исследований для уточнения характеристик вышеописанных методов при работе с одной и той же выборкой.

Анализ основных методов количественного измерения простоты восприятия речи

Англоязычная речь пользователя АЯЛФ может характеризоваться определенной степенью объективной фонологической разборчивости, но быть одновременно субъективно простой или сложной для восприятия собеседниками. Параметр «простота восприятия» указывает на степень усилий, которые должен приложить слушающий для понимания высказывания, порожденного тем или иным говорящим. Учеными неоднократно было выявлено, что количественное выражение данного параметра зависит не только от верной или неверной реализации фонем, но и от просодических, грамматических, лексических и временных характеристик отрывка речи, что делает измерение данного параметра технически сложным [19].

Методология измерения простоты восприятия речи является предельно однородной по сравнению с методологией измерения фонологической разборчивости речи и практически всегда подразумевает использование **интервальных шкал Ликерта** [1; 12; 14-16; 19; 21]. Широко распространены шкалы с девятью пунктами, так как использование более коротких шкал часто приводит к появлению эффекта потолка (ceiling effect) [16; 21], а использование более длинных – к неспособности экспертов увидеть значимое различие между пунктами. Как правило, вербально выражаются лишь противоположные полюса шкалы (например, «очень легко» / «очень сложно»), остальные пункты выражены целыми числами. Данный метод достаточно точно отражает реальные представления респондентов, так как альфа Кронбаха для данного метода измерения, как правило, очень высока (> 0,9), даже в случае с привлечением экспертов с различными родными языками, оценивающих речь говорящих из различных социолингвистических контекстов [18].

Говоря о *недостатках* данного метода, необходимо учитывать следующее:

(1) выбор одного и того же пункта несколькими участниками не может гарантировать абсолютно одинаковой трактовки выбранного варианта в силу субъективности самого процесса выбора (то есть у разных участников может быть разное понимание пункта «сложно»);

(2) в силу разнообразия в длинах шкал и в описании пунктов, сопоставимость количественных результатов исследований достаточно низкая (могут быть сопоставлены только общие выводы);

(3) метод дает лишь генерализированное представление о мнении респондента, причинно-следственная связь требует дополнительного опроса/интервью.

Для измерения субъективной простоты восприятия устной речи был также предложен **«свободный слайдер»** (англ. free-moving slider) [19; 20]. В отличие от классической шкалы, на слайдере обозначены только крайние пункты (0 и 1000), между которыми находится слайдер, который респондентам необходимо передвигать ближе к 0 или 1000 с помощью компьютерной мыши, чтобы обозначить нужный уровень простоты восприятия. Результат оценки обрабатывается с помощью программного обеспечения и выражается количественно. Применение данного вида шкалы рекомендуется в исследованиях, где респондентами являются студенты лингвистических специальностей или профессионалы с высшим языковым образованием, так как, по словам авторов метода, работа с настолько детализированной шкалой требует более развитых умений осмысленного оценивания характеристик устной речи (с оценкой валидности данного метода можно ознакомиться в работе К. Саито, П. Трофимович и Т. Айзакс [19]).

Резюмируя вышесказанное, следует заметить, что методология измерения простоты понимания иноязычной речи, в отличие от фонологической разборчивости, является более единообразной и чаще всего подразумевает использование шкал различной конфигурации. Тем не менее анализ преимуществ и недостатков позволяет утверждать, что высокая субъективность данного параметра измерения ФК требует пристального внимания исследователя к условиям организации эксперимента и интерпретации его результатов.

Анализ основных методов количественного измерения степени проявления иностранного акцента

Сложность выбора эмпирического подхода к измерению степени проявления иностранного акцента заключается, в первую очередь, в неоднозначности дефиниции самого феномена. В основе определения данного научного термина лежат субъективные представления говорящего, а именно «то, насколько произношение говорящего отличается от внутренних ожиданий слушающего» относительно «произношения носителей определенного языка» [10; 14]. Среди факторов, влияющих на субъективную оценку степени проявления

иностранный акцент, отмечаются следующие (в порядке убывания важности): фонологические ошибки реализации гласных и согласных звуков, словесное ударение, интонация, ритм, темп речи [19]. Ожидания слушающего в каждой из вышеперечисленных категорий могут быть разными, и отсутствие достаточно высокого уровня сформированности фонологической компетенции может приводить к тому, что слушающий не заметит иностранный акцент у собеседника. Именно поэтому зачастую исследователей в первую очередь интересует не степень проявления акцента как таковая, а способность респондентов выявить наличие иностранного акцента у говорящего. В таком случае участникам предлагается осуществить **бинарный выбор**: native/non-native [17], результаты которого соотносятся с характеристиками речи говорящего с целью выявить закономерности в осуществлении выбора и тем самым определить, какие характеристики речи влияют на суждения респондентов о присутствии или отсутствии у говорящего иностранного акцента.

Однако наиболее часто степень проявления иностранного акцента, как и простота восприятия, измеряется с привлечением **шкал Ликерта** [8; 14; 16]. Применение одного и того же метода для измерения простоты восприятия и степени проявления иностранного акцента позволяет проводить корреляционные тесты с целью выявления взаимосвязи между двумя переменными, результаты которых представляют высокую ценность для принятия решений в вопросах обучения фонетике АЯЛФ. Как правило, чем сильнее иностранный акцент говорящего, тем более субъективно сложной для понимания является его речь [12; 16; 19].

Отмечается, что высокая степень проявления акцента может сочетаться с высоким уровнем разборчивости и простотой понимания [16]. Данное наблюдение выступает в защиту целесообразности современной дидактической направленности не на избавление от иностранного акцента, а на первоочередное достижение фонологической разборчивости речи, что отмечалось во введении к данной статье [4].

Метод оценки правдивости утверждений, описанный выше, при работе с определением степени проявления иностранного акцента применяется с привлечением временного фактора: от респондентов требуется не только оценить правдивость, но и выбрать определенный ответ (True/False) максимально быстро. Было замечено, что сильно акцентированные записи требуют от респондентов большего времени на принятие решения [16, р. 301], что как раз и может объяснить их более низкие оценки простоты восприятия.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что подходы к измерению степени проявления иностранного акцента и простоты восприятия речи весьма схожи, так как оба параметра характеризуются достаточно высоким уровнем субъективности, в отличие от фонологической разборчивости речи. Единообразие методологии позволяет проводить корреляционные тесты, результаты которых обладают высокой ценностью для принятия решений в вопросах обучения фонетике АЯЛФ, в том числе в высшей школе.

Целесообразность применения обсуждаемых методов в лингводидактических исследованиях ФК на уровне высшего образования в России

На данный момент разнообразие эмпирических методов, применяемых для измерения простоты восприятия устной речи и степени проявления в ней иностранного акцента, значительно уступает количеству методов, применяемых для количественного измерения фонологической разборчивости речи. Данное обстоятельство в очередной раз подчеркивает важность именно последнего параметра, который на сегодняшний день является основным условием коммуникативно успешной устной интеракции между представителями разных первых языков и культур, общающихся на АЯЛФ, а также главным дидактическим ориентиром в обучении фонетике АЯЛФ согласно общеевропейским рамочным рекомендациям нового поколения.

Разнообразие вышеописанных количественных методов быть представлено в виде схемы, изображенной на Рисунке 1.

Говоря о целесообразности применения обсуждаемых методов в лингводидактических исследованиях ФК на уровне высшего образования в России, следует отметить следующее.

1. В первую очередь необходимо четко устанавливать соответствие выбранных методов цели эмпирического исследования: особо важно заметить, что степень проявления иностранного акцента в речи пользователя АЯЛФ более **не** может являться ключевым критерием оценивания уровня сформированности ФК в соответствии с общеевропейскими рекомендациями [4].

2. Вышеуказанные методы измерения могут применяться для оценивания как продуктивных, так и рецептивных устно-произносительных навыков и устно-речевых умений в рамках измерения уровня сформированности ФК у студентов высшей школы в России. Студенты могут выступать в качестве экспертов, оценивающих фонологическую разборчивость речи других пользователей АЯЛФ, а также в качестве участников, чью речь оценивают эксперты-носители и неносители АЯ.

3. Применение вышеперечисленных методов и их комбинаций представляется целесообразным только при условии проведения осмысленного анализа преимуществ и недостатков каждого из методов для решения конкретных исследовательских задач.

4. Необходимо проведение большего количества сравнительных экспериментов с целью качественного сопоставления валидности конкретных методов измерения ФК пользователей АЯЛФ в разнообразных лингвистических контекстах с различными типами участников (разный уровень владения АЯ, уровень высшего образования, профиль обучения).

Рисунок 1

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Методология измерения фонологической разборчивости является более богатой, теоретически и практически разработанной, так как именно данный параметр считается ключевым в обучении практической фонетике АЯЛФ в современных условиях.

Проанализированные в статье методы измерения могут применяться для оценивания как продуктивных, так и рецептивных устно-произносительных навыков и устно-речевых умений в рамках фонологической компетенции в зависимости от постановки исследовательских задач в контексте определенного лингводидактического эксперимента.

Выявлена необходимость реализации большего количества сравнительных экспериментов с целью качественного сопоставления эмпирических подходов к измерению фонологической компетенции пользователей АЯЛФ различных культурно-языковых сообществ.

Говоря о перспективах дальнейшего исследования, представляется целесообразным создание нового методического инструментария для оценивания уровня сформированности ФК в высшей школе на каждом из уровней коммуникативного владения языком (A1 – C2) с ориентацией на последние мировые рекомендации в области обучения АЯЛФ, с опорой на существующие достижения в области количественного измерения соответствующих параметров речи и с учетом направления и профиля подготовки специалиста в высшей школе и соответствующих компетентностных требований к выпускнику.

Источники | References

1. Маслова А. А., Колесникова А. Н. Требования к произношению преподавателя английского языка: нормативность или фонетическая разборчивость? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 176-190.
2. Прошина З. Г. Терминологическая сумятица в новом лингвистическом ракурсе: метаязык контактной вариантиологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2015. № 1. С. 105-117.
3. Сафонова В. В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 123-141.
4. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment [Электронный ресурс]: Companion volume. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (дата обращения: 20.07.2021).
5. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment [Электронный ресурс] / Council of Europe. 2001. URL: <https://rm.coe.int/16802fc1bf> (дата обращения: 20.07.2021).
6. Fayer J. M., Krasinski E. Native and Nonnative Judgments of Intelligibility and Irritation // Language Learning. 1987. Vol. 37. № 3. P. 313-326.

7. Hayes-Harb R., Smith B. L., Bent T., Bradlow A. R. The interlanguage speech intelligibility benefit for native speakers of Mandarin: Production and perception of English word-final voicing contrasts // *Journal of Phonetics*. 2008. Vol. 36. № 4. P. 664-679.
8. Kang O., Rubin D., Pickering L. Suprasegmental measures of accentedness and judgments of language learner proficiency in oral English // *Modern Language Journal*. 2010. Vol. 94. P. 554-566.
9. Kang O., Thomson R., Moran M. Empirical approaches to measuring the intelligibility of different varieties of English in predicting listener comprehension: Measuring intelligibility in varieties of English // *Language Learning*. 2018. Vol. 68. № 1. P. 115-146.
10. Kang O., Thomson R., Murphy J. *The Routledge handbook of contemporary English pronunciation*. N. Y.: Routledge, 2017. 618 p.
11. Kennedy S., Trofimovich P. Intelligibility, Comprehensibility, and Accentedness of L2 Speech: The Role of Listener Experience and Semantic Context // *Canadian Modern Language Review*. 2008. Vol. 64. № 3. P. 459-489.
12. Kolesnikova A. N., Liubimova A. A., Muromtseva E. E., Muromtsev A. The Impact of Accent among Non-Native English-speaking Biology Lecturers on Student Comprehension and Attitudes // *The International Academic Forum (IAFOR)*. 2021. № 9 (3). P. 25-40.
13. McKay S. *Teaching English as an international language: Rethinking goals and approaches*. Oxford: Oxford University Press, 2002. VIII+150 p.
14. Munro M. J., Derwing T. M. Foreign accent, comprehensibility, and intelligibility in the speech of second language learners // *Language Learning*. 1995. Vol. 45. № 1. P. 73-97.
15. Munro M. J., Derwing T. M. Foreign Accent, Comprehensibility, and Intelligibility in the Speech of Second Language Learners // *Language Learning*. 1999. Vol. 49. P. 285-310.
16. Munro M. J., Derwing T. M. Processing Time, Accent, and Comprehensibility in the Perception of Native and Foreign-Accented Speech // *Language and Speech*. 1995. Vol. 38. № 3. P. 289-306.
17. Munro M. J., Derwing T. M., Burgess C. S. Detection of nonnative speaker status from content-masked speech // *Speech Communication*. 2010. Vol. 52. № 7-8. P. 626-637.
18. Munro M. J., Derwing T. M., Morton S. L. The mutual intelligibility of L2 speech // *Studies in Second Language Acquisition*. 2006. Vol. 28. P. 111-131.
19. Saito K., Trofimovich P., Isaacs T. Using Listener Judgments to Investigate Linguistic Influences on L2 Comprehensibility and Accentedness: A Validation and Generalization Study // *Applied Linguistics*. 2015. Vol. 38. № 4. P. 439-462.
20. Saito Y., Saito K. Differential effects of instruction on the development of second language comprehensibility, word stress, rhythm, and intonation: The case of inexperienced Japanese EFL learners // *Language Teaching Research*. 2016. Vol. 21. № 5. P. 589-608.
21. Sheppard B., Elliott N., Baese-Berk M. Comprehensibility and intelligibility of international student speech: Comparing perceptions of university EAP instructors and content faculty // *Journal of English for Academic Purposes*. 2017. Vol. 26. P. 42-51.
22. Vo Son Ca, Vo Yen Thi Hoang, Vo Quyen Thanh. The Amount of English Use: Effects on L2 Speech [Электронный ресурс] // *TESL-EJ*. 2014. Vol. 17. № 4. URL: <http://www.tesl-ej.org/wordpress/issues/volume17/ej68/ej68a4/> (дата обращения: 24.08.2021).

Информация об авторах | Author information

Любимова Алина Андреевна¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Liubimova Alina Andreevna¹

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ lingoxonia@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): эмпирические подходы; фонологическая компетенция; английский язык; лингва франка; empirical approaches; phonological competence; English language; lingua franca.